

DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-36-45
УДК 338.1(045)
JEL F5

Ущерб России от международных санкций: переосмысливая факты

Е.В. Балацкий,
Центр макроэкономических исследований,
Финансовый университет,
Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-4716-0418>

АННОТАЦИЯ

В статье формулируется методологический принцип для анализа масштабов экономического ущерба, нанесенного российской экономике международными санкциями, введенными в 2014 г. Предложенный принцип качественной трансформации позволяет фиксировать принципиальное изменение ситуации, если перепады в экономических показателях достигают кратных (более чем в 2 раза) различий. На примере внешней торговли, в том числе со странами, поддержавшими международные санкции, показано, что страна в течение нескольких лет оказалась в совершенно ином экономическом измерении. Аналогичная ситуация имела место в валютной сфере (обменный курс рубля), внутреннем ценообразовании (цены на автомобильный бензин), привлечении прямых инвестиций. Помимо этого, приведены примеры, когда действия иностранных участников рынка, вовлеченных в санкционную войну, блокировали многие позитивные российские начинания – интеграцию в мировую науку, вывод высокотехнологичного оборудования на внешние рынки и т.п. Показано, что постепенное ослабление страны посредством международных санкций привело если не к полному, то частичному крушению модели социального государства, что легло тяжелым бременем на население страны. Обосновывается, что в таких условиях необходим срочный пересмотр экономической политики в сторону усиления ее созидательного начала.

Ключевые слова: международные санкции; ущерб; экономический рост; инфляция; валютный курс; прямые инвестиции

Для цитирования: Балацкий Е.В. Ущерб России от международных санкций: переосмысливая факты. *Мир новой экономики*. 2018;(3):36-45.
DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-36-45

DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-36-45
UDC 338.1(045)
JEL F5

Russia's Damage from International Sanctions: Rethinking the Facts

E.V. Balatsky,

Central Economics and Mathematics Institute of the RAS, Financial University,
Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-4716-0418>

ABSTRACT

The article formulates a methodological principle for the analysis of the scale of economic damage caused to the Russian economy by international sanctions imposed in 2014. The proposed principle of qualitative transformation allows to fix the principal change in the situation, if the changes in economic indicators reach multiple (more than 2 times) differences. On the example of foreign trade, including with countries that supported international sanctions, it is shown that the Russia for several years was in a completely different economic dimension. A similar situation occurred in the monetary sphere (on current exchange rate), domestic price formation (price of gasoline), attraction of direct investments. In addition, there are examples when the actions of foreign market participants involved in the sanctions war, blocked many positive Russian initiatives-integration into world science, the output of high-tech equipment to foreign markets, etc. It is shown that the gradual weakening of the country by means of international sanctions led, if not to the complete, then partial collapse of the model of the social state, which put a heavy burden on the population of the country. It is proved that in such conditions it is necessary to revise the economic policy in the direction of strengthening its creative beginning.

Keywords: international sanctions; damage; economic growth; inflation; exchange rate; direct investment

For citation: Balatsky E.V. Russia's damage from international sanctions: rethinking the facts. *Mir novoi ekonomiki = Word of the new economy*. 2018;12(3):36-45. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-36-45

1. Введение: страна на перепутье. Присоединение Россией Крыма в 2014 г. спровоцировало в ее адрес со стороны США волну международных санкций (МС). Данная акция может считаться поворотным пунктом в развитии страны не только в XXI в., но во всей новой истории России.

Значение МС определяется тем обстоятельством, что они, как правило, заметно тормозят развитие страны-изгоя и вызывают волну внутренних ответных политических решений, которые в конечном счете ведут к снижению уровня жизни населения. Разумеется, есть примеры, когда санкции вызывали прямо противоположный эффект, стимулируя мобилизацию экономики страны и выход на новые экономические рубежи. Ярким примером тому может служить Иран, который находился под непрерывными санкциями

с 1979 г. (<http://tass.ru/info/5191162>). Тем не менее Исламская республика Иран смогла осуществить так называемый *научно-технологический джихад*, который позволил ей добиться впечатляющих результатов. Например, по данным *Web of Science (WoS)*, за период 2000–2016 гг. произошел 20-кратный рост числа научных публикаций иранских исследователей, а число публикаций в журналах первого квартиля (Q1) увеличилось в 27 раз (с 344 до 9619 соответственно), тогда как в России — лишь в 2 раза (с 5102 до 10 305) [1]. Однако даже такие успехи Ирана сопровождалась тяжелыми потерями по многим другим экономическим и научно-технологическим направлениям. В связи с этим можно констатировать, что МС не являются фатальными для страны, подвергшейся экономическому остракизму, но и сбрасывать их со счета никак нельзя.

Введение США МС российским руководством было воспринято в качестве политического вызова, непосредственным ответом на который стал курс на импортозамещение. С этого момента тема оценки санкций стала постоянной в научных и аналитических изданиях [2]. Не удивительно, что вся эта аналитическая палитра разделилась на два полюса — материалы, в которых утверждается сокрушительное влияние санкций на российскую экономику, и рапорты, в которых доказывается их низкая результативность с параллельным обсуждением положительного эффекта от них. В рамках второго направления делаются оценки ущерба от МС, которые понесли присоединившиеся к ним страны, а также проводится сравнение с величиной ущерба России. В результате в научном дискурсе сложилась неопределенность в отношении этой проблемы, т.е. открытым остается следующий принципиальный вопрос: Россия действительно сильно пострадала от введения МС, или же все страхи перед ними сильно преувеличены?

Опыт показывает, что для ответа на этот са-краментальный вопрос одних цифр и фактов недостаточно — нужен какой-то дополнительный методологический принцип, который позволил бы с единых позиций интерпретировать масштаб ущерба от МС. Выработке такого принципа и его приложению к конкретным фактам и посвящена данная статья. Помимо этого, в статье будут рассмотрены некоторые характерные примеры (case study) действия МС, которые ранее не фигурировали в подобной литературе.

2. Принцип качественной трансформации.

При анализе и сравнении различных экономических явлений возникает необходимость в некоем критерии значимости фиксируемых различий. Это касается сравнений как в пространстве, так и во времени. Речь идет о том, что наблюдаемые количественные изменения и различия в статистических агрегатах в количественном измерении могут быть незначительными, существенными и принципиальными. На наш взгляд, классификация на три указанные группы различий может быть уточнена следующим образом: *незначительными* могут считаться различия менее 10% от базового (начального) значения, *существенными* — более 10 и менее 100%, *принципиальными* — более 100%.

Последняя группа различий предполагает, что кратные изменения (более чем в 2 раза) какого-либо экономического явления свидетельствуют о его принципиальной трансформации. Речь идет о том, что за пределами указанных количественных различий можно уже говорить о совершенно иной стадии развития изучаемого явления, что эквивалентно принципиальному (качественному) изменению самого явления, его перерождению в нечто иное. Резюмируя сказанное, можно сформулировать *принцип качественной трансформации* (ПКТ) экономического явления: *при наблюдении кратных различий (изменений) в экономическом показателе можно говорить о качественных сдвигах в исследуемом явлении (процессе).*

Несмотря на свою простоту, данный принцип позволяет уяснить масштаб наблюдаемых изменений в экономической системе и тем самым дает дополнительный «козырь» при проведении статистических сравнений.

ПКТ по своей природе является эмпирическим и эвристическим. Его *эмпирический* характер обусловлен тем обстоятельством, что он был введен в результате работы со статистическими данными. *Эвристическая* природа ПКТ определяется тем фактом, что его формулировка вытекает не из каких-то общих теоретических построений и рассуждений, а из некоего спонтанного осмысления эффекта сопряжения эмпирических данных и реальных событий жизни.

Хотя никаких формальных доказательств ПКТ не существует (и не может существовать!), однако его сущность и действенность может быть пояснена на простых жизненных примерах. Так, если человек получает доход в x рублей, то его увеличение на 5% ничего в его жизни не меняет; если доход возрастет на 50%, то это уже будет очень заметное улучшение жизни; если же доход вырастет, например, в 2,5 раза (т.е. на 150%), то для рассматриваемого субъекта это будет означать совершенно другую жизнь. Таким образом, на *микроуровне* ПКТ проявляется достаточно ярко и представляется практически самоочевидным. Однако на *макроуровне* этот принцип не просто столь же справедлив, но в определенном смысле действует в гораздо более выраженной форме. Все макроагрегаты являются более консервативными и менее динамичными по сравнению с микроэкономическими величинами, в связи с чем их кратное изменение знаменует собой

Таблица 1 / Table 1

Внешняя торговля России со странами, поддержавшими МС / Russia's foreign trade with the countries that supported the international sanctions

Внешнеторговые операции	Год		Индекс падения, 2013–2016 гг.
	2013	2016	
Экспорт, млрд долл. США	167,5	88,2	1,89
Импорт, млрд долл. США	321,4	148,0	2,17
Торговый оборот, млрд долл. США	488,9	236,2	2,07

по-настоящему революционные сдвиги в общественном устройстве.

Несмотря на свою простоту, ПКТ дает простую, но очень прочную основу для интерпретации происходящих экономических сдвигов, в том числе и тех, которые имели место в России после введения МС. Насколько нам известно, данный принцип никем в явной форме не формулировался и не использовался; впервые он был озвучен в статье «Синдром аритмии реформ в системе высшего образования» [3]; в данной статье мы развиваем его сферу аналитических приложений.

3. Сдвиги во внешней торговле. Основным каналом, по которому прокатились волна МС в отношении России, был канал внешней торговли. Многие государства свернули под нажимом своих правительств взаимную торговлю с Россией, оказавшейся в качестве страны-изгоя. Чтобы оценить масштаб МС по данной линии экономических связей, как правило, сравнивается внешнеторговый оборот России за 2013 г., непосредственно предшествовавший введению МС, и за 2016 г., когда в достаточно полной мере проявились результаты санкций. Иными словами, сравнение осуществляется за «окаймляющие» годы относительно момента введения санкций. Этим принципом мы будем пользоваться и далее.

В соответствии с данными РИА «Новости» (<https://ria.ru/infografika/20171123/1509243542.html>) индекс падения внешнеторгового оборота превышает критическую отметку в $I = 2$ и тем самым подпадает под действие ПКТ. Падение экспорта немного ниже критической отметки, а падение импорта — немного выше (табл. 1).

Таким образом, полученные данные позволяют сделать следующие выводы. Внешняя торговля России со странами, поддержавшими МС, деградировала качественным образом. Фактически по показателям внешней торговли страна в одночасье оказалась отброшена на десятилетия назад. Кратное сокращение объемов закупки и продаж во внешней сфере не может быть ничем компенсировано даже в среднесрочной перспективе. В этом смысле Россия оказалась в совершенно другом «торговом мире».

Для сравнения укажем, что только по линии экспорта потери России в 2016 г. по сравнению с 2013 г. составили 79 млрд долл. США, что в 1,66 раза больше, чем все затраты консолидированного бюджета страны на образование в 2017 г. [4], на которое тратилось 3,1 трлн руб., или 47,7 млрд долл. США при пересчете по «скромному» валютному курсу в 65 руб./долл. Поэтому ущерб от санкций по данной линии можно с полным основанием охарактеризовать как тяжелый, приведший к качественным сдвигам во внешней торговле.

4. Изменение валютного курса. Если рассмотреть всю внешнюю торговлю России, то не сложно увидеть, что величина чистого экспорта с 2013 по 2016 г. снизилась с 212,3 до 103,2 млрд долл. США, что соответствует индексу падения в 2,06 (<http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-vneshney-torgovli-rossii-v-2010-2017-godah/>). Следовательно, и здесь мы сталкиваемся с проявлением ПКТ. Неудивительно, что столь значительное уменьшение объема ввозимой в страну валюты по ли-

Таблица 2 / Table 2

Динамика валютного курса доллар/рубли / Dynamics of the dollar/ruble exchange rate

Дата	Обменный курс	Индекс роста
05.02.2013	29,92	–
13.02.2016	79,49	2,66
14.06.2018	63,11	2,11

Таблица 3 / Table 3

Динамика средних потребительских цен (тарифов) на автомобильный бензин / Dynamics of average consumer prices (tariffs) for motor gasoline

Дата	Цена, руб.	Индекс роста
01.2010	21,20	–
01.2013	29,13	1,37
04.2018	40,31	1,90
06.2018	43,96*	2,07

* Авторская оценка.

нии внешней торговли вызвало серьезное напряжение на валютном рынке. Столь серьезное нарушение сложившихся пропорций в потоках внешней торговли не могло не сказаться на валютной стабильности. В связи с этим рассмотрим еще одно важное направление проявления МС — давление на российскую валюту, выразившееся в нескольких волнах девальвации рубля. Для оценки ущерба по этой линии рассмотрим официальные данные Банка России за охватываемые МС годы плюс 2018 г., когда валютный курс окончательно стабилизировался на новом равновесном уровне (http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/). Чтобы проверить ПКТ, рассчитаем индексы роста курса доллара к рублю по отношению к предсанкционному 2013 г. (табл. 2).

Несложно видеть, что индекс роста обменного курса за 2013–2018 гг. превысил красную черту, а в момент своего максимума в 2016 г. он ее превысил существенно. Таким образом, ситуация подпадает под действие ПКТ и можно утверждать, что в валютной сфере ущерб России от МС был значительным, качественно изменив-

шим в стране валютный климат и существенно подорвавшим благосостояние населения. Такое развитие событий на бытовом уровне проявилось, в частности, в том, что в 2016 г., в период кульминации обрушения рубля, в стране действовал так называемый запретительно высокий валютный курс, который сделал почти невозможным выезд россиян за границу.

Если учесть существование так называемого *эффекта переноса*, когда девальвация национальной валюты частично переносится в форму ее инфляции на внутреннем рынке, то можно говорить о принципиальном подрыве всего монетарного климата в России.

5. Динамика цен на автомобильный бензин.

Развитие инфляционных процессов внутри страны имеет множество проявлений, в том числе ставший традиционным для России рост цен на автомобильный бензин. МС, приводящие к дестабилизации монетарного климата, усиливают этот процесс. Для оценки происходящих сдвигов на рынке бензина рассмотрим динамику средних потребительских цен (та-

Таблица 4 / Table 4

Динамика прямых инвестиций в России, млн долл. / Dynamics of direct investments in Russia, million dollars

Прямые инвестиции	Год			Индекс падения, 2013–2017 гг.
	2013	2015	2017	
ПИ банков	9158	589	1470	6,23
ПИ прочих секторов	60061	6264	26416	2,27
Итого	69219	6853	27886	2,48

рифов) на автомобильный бензин, предоставляемых Росстатом (<http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=1921001>). При этом расширим временной диапазон анализа относительно санкционного года, рассматривая динамику с 2010 до 2018 г. (табл. 3). И продлим динамику цен на июнь 2018 г. по оперативным данным рынка бензина. Для этого усредним цены в пяти регионах — Республике Татарстан, Краснодарском и Пермском краях, Владимирской и Вологодской областях, после чего усредним полученные региональные значения, которые и будут использоваться в качестве репрезентативной оценки за июнь 2018 г. (<http://www.benzin-price.ru/?page=list>).

Из табл. 3 видно, что МС, судя по всему, ускорили рост цен на бензин, а само их увеличение является кратным и попадает под действие ПКТ. Таким образом, один из ведущих ценовых маркеров внутреннего рынка России демонстрирует тот факт, что по уровню цен страна за прошедшие 7,5 лет попала в совершенно иную зону. Следовательно, урон от МС следует и в этом случае трактовать как весьма значительный. Разумеется, речь не идет о том, что кратный рост бензина в России был вызван МС, но имевшая место и ранее деструктивная тенденция к росту цен на топливо, несомненно, была усилена внешним давлением, что и привело к качественно иной внутриэкономической ситуации.

6. Сдвиги в объемах прямых инвестиций. Максимально болезненно МС ударили по инвестиционной активности российской экономики. Так, статистика платежного баланса пока-

зывает (<https://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>), что прямые инвестиции (ПИ) банков и прочих секторов испытали мощнейший шок в 2015 и 2017 гг., так до конца и не оправившись от удара (табл. 4).

Из приведенных данных табл. 4 видно, что МС буквально обрушили к 2015 г. поток прямых инвестиций. Расчеты показывают, что за 2013–2015 гг. общая величина прямых инвестиций уменьшилась в 10,1 раза, а их потока из банковского сектора — в 15,5 раза. В 2017 г. намечилось частичное восстановление инвестиционной активности, однако и в этот год ситуация подпадала под действие ПКТ, что позволяет констатировать переход страны к «новой инвестиционной реальности». Такой масштабный инвестиционный спад просто исключает динамичное развитие страны в ближайшие 5 лет. И это, пожалуй, один из самых болезненных итогов МС.

Указанная негативная тенденция поддерживается и другими экономическими механизмами. Например, одной из самых серьезных проблем от МС считается запрет на кредитование российских банков и компаний в западных банках. Это резко сократило доступ российского бизнеса к «дешевым» деньгам. Так, по данным *PricewaterhouseCoopers*, в 2013 г. только на рынке еврооблигаций российские компании-эмитенты привлекли 46,4 млрд долл. США, тогда как в 2015 г. — лишь около 5 млрд долл. США [5]. Индекс падения западного инвестиционного ресурса для страны составляет почти 10 раз.

Указанные санкции затронули, в частности, пять российских банков с государственным участием — Сбербанк, ВТБ, ВЭБ, Газпромбанк и Рос-

сельхозбанк. Был ужесточен запрет на обращение новых облигаций и акций перечисленных структур: максимально возможная продолжительность действия этих инструментов снижена с 90 до 30 дней [6]. Таким образом, по данному каналу распространения МС мы опять-таки наблюдаем индекс снижения в 3 раза, что означает выполнение ПКТ. Следовательно, и в этом случае МС наносят принципиальный удар по российской экономике.

7. Прочие эффекты блокировки. Помимо количественных индексов урона от МС, можно рассмотреть еще некоторые потери, проявляющиеся на качественном уровне. Для этого приведем несколько характерных случаев в рамках так называемого *метода стилизованных примеров* (МСП), развитого в работе «Управленческие парадоксы реформ в университетском секторе» [7].

Первый пример связан с интернационализацией российской науки, обеспечение которой является главным вектором регулирования со стороны федерального правительства на протяжении последних 10 лет. Одной из составляющих этого процесса выступает процесс публикации российских исследователей в западных научных журналах. Однако в 2017 г. многие европейские (венгерские, польские и пр.) научные экономические журналы начали активно отказывать не только в публикации, но иногда даже и в рассмотрении статей российских ученых по причине нахождения страны под МС. Это особенно ярко проявляется для тех европейских журналов, которые еще за пару лет до этого с удовольствием сотрудничали с исследователями из России. Тем самым МС перекрыли важнейший канал интеграции российской науки в мировой рынок исследований. Сегодня многие отечественные специалисты изыскивают возможности для публикации в третьеразрядных африканских и турецких журналах, входящих в базы WoS и Scopus. Такова плата научного сектора за МС.

В русле указанной тенденции лежит еще один пример, претендующий на роль стилизованного. Его суть состоит в заключении контракта между американским профессором и фондом «Сколково», который оказался почти сразу аннулированным из-за категорического предписания, полученного приехавшим в Россию профессором от Государственного департамента США. Предпи-

сание требовало немедленного возврата американского гражданина на родину и прекращения сотрудничества со страной, подвергшейся МС. Несмотря на крайне выгодные материальные условия контракта, американский профессор был вынужден подчиниться требованию правительственной структуры, а «Сколково» лишилось ведущего специалиста по приоритетному направлению своей деятельности, а вместе с ним и всего этого направления.

Приведенные два примера блокировки международных научных контактов недвусмысленно показывают, что МС если и не поставили крест на стратегии интеграции России в мировой научный рынок, то, по крайней мере, сильно ее затормозили. Такого рода потери относятся к разряду *эффектов блокировки*, когда количественно выразить явление затруднительно, но сам факт сворачивания прежнего тренда совершенно очевиден. Похожий эффект широко обсуждался в СМИ и связан с ограничением на поставку в Россию современного технологического оборудования, в частности для нефтегазодобычи. Так, ЕС и США прекратил оказывать России услуги по глубоководной разведке месторождений и добыче нефти, по добыче нефти в Арктике и разработке сланцевых месторождений, которые Россия не может в полной мере осуществлять самостоятельно. Из-за этого многие нефтегазовые месторождения российских добывающих компаний оказались замороженными на неопределенный срок [6].

Второй пример связан с ограничением российского бизнеса за пределами России. Так, в 2017 г. российское интернет-издание осуществляло рекламную кампанию медицинской техники российских фирм на инвестиционном форуме в Дубае. Рекламные объявления на английском языке должны были транслироваться в страны Ближнего Востока и Африки. Однако кампания была сорвана из-за того, что глобальные американские фирмы *Google* и *Facebook* заблокировали аккаунты российского СМИ. Формальное объяснение состояло в том, что пользователь нарушил правила указанных фирм; восстановить работоспособность аккаунтов в сжатые сроки невозможно из-за того, что на все письма и запросы пользователя отвечает робот и содержательно они не рассматриваются. Однако даже когда российское СМИ доказало, что оно не нарушало никаких правил, то формальный ответ от *Google* и *Facebook* состоял в том, что они отключили

Таблица 5 / Table 5

Сравнительные социальные характеристики стран / Comparative social characteristics of countries

Страна	Пол	Продолжительность жизни, лет	Пенсионный возраст, лет	Время дожития, лет	Индекс дожития
Россия (2017)	Мужчины	67,7	65*	2,7	–
	Женщины	77,5	63*	14,5	–
Япония (2014)	Мужчины	80,5	70	10,5	3,89
	Женщины	86,8	70	16,8	1,16
Швеция (2014)	Мужчины	80,2	65	15,2	5,63
	Женщины	83,8	65	18,8	1,30
Белоруссия (2015)	Мужчины	68,6	60	8,6	3,19
	Женщины	78,9	55	23,9	1,65

* Планируемые параметры пенсионной реформы в России.

аккаунт СМИ в целях его безопасности — для предотвращения вирусных атак. Таким образом, выход российских производителей на мировой рынок медицинской техники оказывается фактически полностью заблокирован по причине невозможности информирования потенциальных партнеров о своей продукции [8]. Как правило, подобные эффекты также оказываются за пределами статистики и количественного анализа, однако их значение огромно.

8. Заключение: ресурсы истощаются. Выше мы показали, что ущерб от МС оказывается не таким уж фиктивным, как это иногда подается в СМИ. По многим направлениям США удалось «загнать» Россию в совершенно иное экономическое измерение. Для примера покажем, как Россия оказалась в ином мире по показателю внешнеторгового оборота.

В 2010 г. товарооборот России составил 625,9 млрд долл. США, а в 2013 г. — 842,2 млрд долл. США. Это означает, что данный макроэкономический агрегат рос среднегодовым темпом в 110,3%. Если бы этот темп сохранился, то в 2017 г. объем российского товарооборота (т.е. его потенциальная величина) составил бы 1246,2 млрд долл. США, тогда как из-за «слома» установившегося тренда он составил всего лишь 584,1 млрд долл. США (<http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika->

vnesheym-torgovli-rossii-v-2010-2017-godah/). Разрыв между потенциальным и фактическим товарооборотом составляет 2,13 раза. Иными словами, наблюдаемый перепад между ожидаемой и фактической величиной агрегата опять-таки подпадает под ПКТ и говорит о принципиально иной экономической реалии, возникшей из-за введенных МС.

Подобные потери обескровливают страну и ведут к постепенному становлению совершенно иной экономической и социальной модели развития. По-видимому, одним из наиболее ярких проявлений «слома» старой социальной политики стало увеличение с 2019 г. пенсионного возраста: мужчинам с 60 до 65 лет, а женщинам с 55 до 63 лет¹. Статистические данные (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#) показывают, что в результате такой акции сложится колоссальный дисбаланс между продолжительностью жизни населения и пенсионным возрастом [9] (табл. 5).

Из таблицы видно, что время дожития, исчисляемое в виде разницы между продолжительностью жизни и пенсионным возрастом, в России стало рекордно низким. Так, сравнение этой величины с другими странами показывает, что

¹ Данная цифра пока обсуждается и, возможно, при окончательном принятии нормативного документа будет скорректирована.

российские женщины в результате пенсионной реформы оказались в существенно худших условиях по сравнению с жительницами, например, Швеции, Японии и Белоруссии, а российские мужчины — в принципиально худших условиях. Другими словами, российские мужчины оказались в другой социальной вселенной по сравнению не только с развитыми странами, но даже и по сравнению с братской Белоруссией.

Не будет лишним напомнить, что подобное увеличение пенсионного возраста всеми высшими руководителями страны категорически отрицалось. Вполне логично предположить, что столь непопулярная мера оказалась вынужденной именно из-за давления МС. Подтверждает эту гипотезу и тот факт, что в 2018 г. был подготовлен ко второму чтению законопроект о добровольном страховании, который в первом чтении был принят в 2015 г. Согласно новой версии закона, в России отменяется компенсация потери жилья в случае чрезвычайных ситуаций, если оно не было застраховано [10]. Эта дополнительная антисоциальная мера демонстрирует, что финансовые резервы по поддержанию со-

циального государства у российских властей если и не исчерпаны, то близки к исчерпанию. Есть все основания полагать, что немаловажную роль в этом ослаблении российского государства сыграли МС.

Принятая в данной статье методология анализа и рассмотренные примеры показывают, что эффект от МС никак нельзя считать мелкой пометкой на пути социально-экономического развития России. Ущерб нанесен колоссальный, и он во многом меняет даже не столько экономическую, сколько социальную диспозицию внутри страны. Как это всегда бывает, ущерб от санкций накапливался на протяжении нескольких лет, после чего оказался переложен на население, которое в считанные годы оказалось в совершенно ином социальном измерении.

Нет никаких сомнений, что нынешние санкции против России вполне преодолимы и их можно «преобразовать» в динамичное развитие страны. Однако для этого необходима совершенно иная экономическая политика, которую нынешнее правительство пока проводить не стремится.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в рамках Государственного задания Правительства РФ Финансовому университету на 2018 г. (тема «Методика оценки влияния немонетарных факторов на динамику инфляции», шифр АААА-А18-118052490081-5).

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared within the framework of the state task of the Government of the Russian Federation to the Financial University for 2018 (theme “Methodology for assessing the impact of non-monetary factors on dynamics of inflation”, code AAA-A18-118052490081-5).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Малахов В. А., Юревич М. А., Аушкап Д. С. Иран: позитивный опыт развития науки и технологий. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018;(9):56–62.
2. Казанцев С. В. Антироссийские санкции — вчера и сегодня. *ЭКО*. 2015;(3):63–78.
3. Балацкий Е. В. Синдром аритмии реформ в системе высшего образования. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2014;4(24):111–140.
4. Моисеев И., Зейман А., Шишков В., Дергачев В. Исследование РБК: сколько Россия на самом деле тратит на своих граждан. *РБК*. 14.12.2016. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/12/2016/584fd32e9a7947c251265ede>.
5. Веселов А., Азанов Р. Три года санкций: потери и приобретения. *ТАСС*. 17.03.2017. URL: <http://tass.ru/politika/4103932>.
6. Портанский А. Новые санкции Запада и перспективы российской экономики. *РСМД*. 22.09.2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novye-sanktsii-zapada-i-perspektivy-rossiyskoj-ekonomiki/>.
7. Балацкий Е. В. Управленческие парадоксы реформ в университетском секторе. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2015;2(26):124–149.

8. Балацкий Е. В. Концепция циклов накопления капитала Дж. Арриги и ее приложения. *Terra Economicus*. 2018;1(16):37–55.
9. Кисленкова О. Пенсионный возраст в разных странах мира (таблица). Пенсия в разных странах: сравнение. *FB.ru*. 16.09.2016. URL: <http://fb.ru/article/266495/pensionnyiy-voznrast-v-raznyih-stranah-mira-tablitsa-pensiya-v-raznyih-stranah-sravnenie>.
10. Лунькова В. Власти перестанут компенсировать потерю жилья при стихийных бедствиях. *РБК*. 21.06.2018. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5b2b5d209a79470e8b92cbc4>.

REFERENCES

1. Malahov V. A., Yurevich M. A., Aushkap D. S. Iran: positive experience of science and technology development. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnie otnosheniya – World economy and international relations*. 2018;(7). (In Russ.).
2. Kazantsev S. V. Sanctions on Russia – Yesterday and Today. *ECO*. 2015;(3):63–149. (In Russ.).
3. Balatsky E. V. Arrhythmia syndrome of reforms in higher education. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy associacii – Journal of the New Economic Association*. 2014;4(24):111–140. (In Russ.).
4. Moiseev I., Zeyman A., Shishkov V., Dergachev V. RBC study: how much Russia actually spends on its citizens. *RBC*. 14.12.2016. (In Russ.).
5. Veselov A., Azanov R. Three years of sanctions: losses and acquisitions. *TASS*. 17.03.2017. (In Russ.).
6. Portanskiy A. New Western sanctions and prospects for the Russian economy. *RSMD*. 22.09.2017. (In Russ.).
7. Balatsky E. V. Managerial Paradoxes of Reform in Russian University Sector. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy associacii – Journal of the New Economic Association*. 2015;2(26):124–149. (In Russ.).
8. Balatsky E. V. The Arrighi's Concept of Capital Accumulation Cycles and its Applications. *Terra Economicus*. 2018;16(1):37–55. (In Russ.).
9. Kislenskova O. Retirement age in different countries of the world (table). Retirement in different countries: a comparison. *FB.ru*. 16.09.2016. (In Russ.).
10. Lunkova V. The authorities will cease to compensate for the loss of housing in natural disasters. *RBC*. 21.06.2018. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евгений Всеволодович Балацкий — доктор экономических наук, профессор, директор Центра макроэкономических исследований, Финансовый университет; главный научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, Москва, Россия
evbalatsky@inbox.ru

ABOUT THE AUTHOR

Balatsky E. V. — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Financial University;
Central Economics and Mathematics Institute of the RAS, Moscow, Russia
evbalatsky@inbox.ru

